ОИК

A 202/301

Оик книь
осн

СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА

ЧЛЕНУ,

ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ,

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ

ПЛАТОНУ,

МИТРОПОЛІТУ

МОСКОВСКОМУ И КАЛУЖСКОМУ

И

СВЯТО-ТРОИЦКІЯ СЕРГІЕВЫ ЛАВРЫ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,

Милостивому Архипастырю,

ДИРЕКТОРУ и ПРОТЕКТОРУ СВОЕМУ

въ день

ТЕЗОИМЕНИТСТВА

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА

Усерднѣйшее поздравленіе приноситъ

МОСКОВСКАЯ СЛАВЕНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ АКАДЕМІЯ

Ноября 18 дня, 1793 года.

МОСКВА,

Печатано въ Типографіи, Христофора Клаудія.

1793.

ЧЕРТКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Ut desint vires, tamĕn est laudanda voluntas:

Hac ĕgo contentos auguror esse Deos.

Ovid. de Pont. lib. III.

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музей
№ 1518
1 " XII 193_

APELLES PLATONIS II.

O! decus artificum, tabulis inſignis Apelles,
Ulla pictorum vix imitande manu!
Pinge manu doctâ, Divinum *pinge* PLATONEM,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Aut tuus, aut nullus calamus *par* clara *potentis*
Pellaei ora ducis pingere viſus erat;
Aut tuus, aus nullus calamus pinxiſſe PLATONIS
Atque manus juſtô docta colore queat.
Quam *pulchra* effigies eſſet, ſi pulchra PLATONIS
Picta tuis digitis ora referret ea:
Aſt ſi animum haec Ejus, velut ora, referret imago;
Haud alia in terris pulchrior ulla foret.

Pinge igitur: nil adde ſuum: nam ſic quoque pinges,
Quod ſtupuit quondam, quod ſtupet orbis adhuc.
Sic Syracuſius quondam terraſque poloſque
In ſphaeram parvam tranſtulit arte ſenex.

Aſt quaeris, quae forma Viro? — Quôque ore PLATONEM
    In tabula Divum pingere forte queas?
Exprime virtutem; ſic pinges ora PLATONIS:
    Virtutis facies ora PLATONIS erunt.
Senſibus humanis quò ſe daret optima virtus,
    Illius aſſumpſit corpus & ora ſibi.
Sic oculus mundi, qui temperat cuncta, videri
    Non niſi ſub piceâ ſol quoque nube poteſt.
Nemo hinc num virtus an homo ſit, quæret: utrumque
    Virtus atque PLATO dicere nomen idem eſt.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
    Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Exprimat ars vultus Tua & ora PLATONIS: at unus
    Ipſe ſuæ *mentis pictor & ingenii* eſt.
Sunt tamen ora animi ſpeculum; veſtigia mentis
    Ora tenent: ora hæc cuncta PLATONIS habent.
Ut ſol in cœlis, ut lux in ſole niteſcit;
    Optima ſic virtus ſplendet in ore ſuo.
Fac igitur niteat jucunda modeſtia vultu,
    Et gravitas Ejus digna PLATONE fiet
Occupet ora decus, ſapientia pectus, in ipſis
    Luminibus ducat gratia nuda choros.
Candida ſimplicitas, & pax ſecura malorum,
    Et probitas frontem temperet vſque ſuam.
Et ſimul eximiam decoret conſtantia formam,
    Ignea vis oculos conſiliúmque ſagax.
Neue quid hac carpat mordax in imagine livor,
    Exprime corda Viri candidiora nive.

Pinge

Pinge manu doctâ, tabulis insignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Dum pingis: non ora premas, fac ista resolve,
Ut fluat ex illis unda perennis aquæ.
Exprime, quæ doctam informet facundia linguam,
Et quod eat mentis flumen ab ore suo.
Illius est Divûm linguis facundia digna,
Quô PLATO, cœlicolas hôc reor ore loqui.
Densô sive libet pariter cum grandine nimbos,
Molirique gravi fulmen ab ore placet;
Seu juvat adstrictos in nodum cogere voces,
Subtili nexu verbaque cuncta dare;
Vim Laertiadem, brevitatem vincit Atridam,
Et *quod uterque habuit*; nunc PLATO solus habet.
Dulci sive cupit liquidôque *fluentia cursu*,
Mellitô voces pingere flore PLATO:
Inclyta Nestoreæ cedit mox gloria mentis;
Sic quod habent plures, nunc PLATO solus habet.

Pinge manu doctâ, tabulis insignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Si Tua forte manus valeat; fac arte peritâ,
E cathedra ut possit sistier ille loquens.
Hic turbas celebres, hic magnos exprime cœtus,
Ut minimè capiant agmina templa Dei.
Nam velut unda prior venienti pellitur undâ:
Currit eò populus sic, PLATO fatur ubi:
Utque trahunt oculos radiantia lumina solis:
Ejus sic homines exprime voce trahi:

Nec ſatis ; ut quivis dicentis pendeat ore,
Utque animos mulcens Hic regat ore, doce.
Quippe velut Zephyrô graciles vibrantur ariſtæ ;
Sic Grex eloquiô ducitur uſque ſuô.
Flet, dum flere jubet, gaudet gaudere coactus ;
Quóque velit Paſtor pectora flectit eò.
Hinc licet & filices & durum pectore ferrum
Cui ſint : fit cerâ mollior ore ſuô.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
Pinge Virum, *majus quô nihil orbis* habet.
Siſtatur gravis hac annis in imagine Paſtor ;
Aſt gravior meritis ſplendidiorque ſuis.
Fronte crucem geſtat, ſanctorum inſigne virorum,
Ille, ſimulque animô *fertque refertque crucem.*
Iamque caput caſtum niveô reſplendet honore ;
Ornârat canis aſt labor hocce priùs.
Caneſcunt alii mentô : *aſt Hic mente* ; capillo,
Hic animo ; facie, Hic pectore & ore ſuô.
Sic jam quiſque ſtupens animos geſſiſſe ſeniles
Vidit Eum ; *juvenis quando erat* ore tenus.
Sic dum cygneas imitantur tempora plumas ;
Cygnum fert animô, Neſtora mente ſuâ.
Sic aliis animo juvenis fuit acrior Iſte ;
Sic ſenibus nunc eſt doctior Iſte ſenex.
Sic dum mane novus ſurgit ſol ſplendidus ortu ;
Splendidus eſt pariter dum ſubit ille mare.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.

Exprime, quæ largè natura indulſerit Illi,
Dona, et quæ ars dederit perpetuúſque labor.
Natura & cultus pepigerunt fœdus, ut Ejus
Cunctis implerent pectora diva bonis.
Ergo dum pinxiſſe Tibi nunc cura PLATONEM:
Pinxiſſe in tabulis iſta memento Tuis.
Optima ut Hic hauſit viridi præcepta ſub aevo,
Quáque ſiti fervens imbibit iſta puer!
Quam ſollers is res agitavit acumine mentis!
Ejus quid poterat non penetrare vigor?
Igneus *ille* vigor ſummis par rebus agendis
Crevit ſub quovis incaluitque gradu.
Hinc non eſt veterum Tibi cur multa ora requiras:
Inſtar multorum nam Tibi Paſtor erit.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Dum pingis, pars magna Tuae ſit imaginis hujus,
PAULLUS Ruſſorum ſpeſque ſaluſque ſolî.
Magnos magna decent: *ingentia munera poſcunt,*
Cui natura ſagax plurima dona tulit.
Ingens munus erat PAULLUM docuiſſe PLATONI,
Et puerum dictis condere poſſe ſuis.
Dignus Diſcipulus tali gaudere Magiſtro,
Nec doctor puero dignior ullus erat!
O quam praeſtantes dotes Doctore ſub Iſto
Excoluit PAULLI noſtra Minerva ſui!
Hinc recti pravique vias fineſque decori
Dedecorisque capax percipit atque tenet.

Quic-

Quicquid agat, cautos præmittit in ardua ſenſus;
Mens prudens operum, lex operis ratio eſt.
Quicquid agat; cuſtos ſapientia temperat acta,
Doctoremque refert moribus, ore, manu.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Si potes, ora Viro tali immortalia pinge,
Quem virtus prohibent ingeniumque mori.
Namque erit in tabulis longum poſt fata ſuperſtes;
Aeternum ſcriptis vivet & ingenio.
Parta labore gravi meritorum gloria ſtabit,
Aeternáque diu laude ſuperſtes erit.
Quippe illam, tanquam vincentibus aera columnis,
Scriptis *inſertam ſæcula* multa legent.
Talia non metuent ſævas monumenta procellas;
Nec *qui ſaxa terit, diruet* illa dies.
Dum labor Aonidum vivet Cytharaeque ſonabunt;
Nomina Paſtoris lingua diſerta canet.
Hujus perpetuâ decorandos laude labores
Aetas noſtra colit, diſcere ſera volet.
Hunc praeſens celebrat, veniens mirabitur ætas;
Excipient plauſu tempora cuncta pari.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet.
Doctum docta decent: hîc ponite ſerta Camoenæ,
Hîc libros, doctus quos ſtupet atque rudis.
Non ſecus, ac Phoebus lucem dum ſpargit in orbem,
Vel preſſus ſentit lumina nocte jubar.

Serta,

Serta, quibus defenſa fides, doctrinaque culta
Illum condecorant Relligioque Virum.
Libros, quî facile pugnarint, docta vetuſtas
Ingenio ſcriptis atque lepore Tuis.
O quam divitias hi complectuntur opimas,
Qua non inſtructi ſunt ſat ab arte libri!
Quos oculis hortos, animis quæ paſcua ſiſtunt
Quam non lector iis recreat uſque ſitim?
Hoc cum ſera legens, multùm mirabitur ætas;
Hoſce ſtupens memori proferet ore ſonos: „
Quis *tulit haec? — An iſta* PLATO, *an ſapientia diva*
Illius excultâ ſcripſerit ipſa manu? „

Pinge manu doctâ, *tabulis* inſignis Apelles,
Pinge Virum, *majus quô nihil orbis habet.*
Illius in vultus fac ut diſcendat Apollo;
Namque alium *non habet turba novena* ducem;
Hoc duce Pierides ducunt in monte ſorores
Aonio laetos & ſine nube dies.
Quis per Eum florere videt non fana Minervæ?
Nec cernit Muſas colla levare ſua?
Tu, o uſu fauſto mihi cognite Pinde Pereruæ,
Vos fontes mea quos Muſa ténella bibit!
Vos, quæ Illum tangat Muſarum cura, docetis:
Hic vitam vobis, Hic bona cuncta dedit.
Voſque meæ comites Muſæ ſociæque Camœnæ,
Dicite, quid non Eô vos tribuente beet?
Ingens quod veſtris floreſcit gratia campis,
Prataque doctrinæ fruge referta virent:

Omnia

Omnia næ peperit vobis hæc cura PLATONIS ;
Hic verè vobis ſecla beata facit !
Hic ſalebras vobis duras ſcopuloſque removit ;
Non vos barbaries Hoc duce forte premet.
Turbari Aonias cœnoſis ſordibus undas
Non vigil hic oculus, non pia cura feret.

Pinge manu doctâ, tabulis inſignis Apelles,
Pinge Virum, majus quô nihil orbis habet ;
Pingendo capiti clarum ſuperindito ſidus
Hic Helice in dubiis Hic Cynoſura viis.
Non ſecus ; ac quos nôcte atrâ deprendit in alto
Mox merſura ratem turbine triſtis hyems ;
Si procul excelſâ flammas ſpeculantur in arce
Huc animos lætos, ora, ratemque ferunt.
Et monſtrant digito, & ſeſe clamore ſalutant,
Et recta properant lumen ad hocce viam
Sic quos atra premit ſors, quos premit invida tabes
Livoris, Divus portus & ara PLATO :
Hic facit, ut fruſtra vibret fortuna ſagittas ;
Fruſtra ut livoris fulmina bruta cadant.
Ipſe ſibi parcus ; largus, ſi cernit egentes,
Iuſtus, dum tribuit munera cuique ſua,
Hinc ſua quiſque tenet, nec turpis inertia ſurgit,
Nec virtus juſtô ſpreta fauore caret.

Pinge manu doctâ tabulis inſignis Apelles.
Pinge virum majus quonihil orbis habet.
O PLATO ! perpetuis nomen memorabile faſtis,
Quod dudum famæ ſplendor ad aſtra tulit !

Quid

Quid non hocce venit præclari nomine magno?
Convenit hoc factis, convenit omen Ei.
Hunc natura parens donorum larga ſuorum
Mirâclum his voluit prodere temporibus.
Mirâclum ſecli eſt moles unius: at Illi
Plurima vix quondam ſecla tulète parem.
Omnia quæ longa indulget mortalibus aetas,
Hæc Illi certè prima juventa dedit.
Quid referam ingenium, magnæque capacia curæ
Pectora, cuſtodem depoſitique fidem?
Vivit, ut exemplar cunctis ſit recta ſequendi
Quod decet, ut faciant, ſtrenuus ore docet.
Regula relligio morum Illi eſt: ipſius Ille
Eſt decus & magnus Rélligionis honos.
Deliciis ſunt templa Dei, *curæque PLATONI*:
Eſt decus Hic templis, deliciaè, autor, honos.

Talis forma Viro eſt, debes quem pingere: Talem
Si potes, o pictor! pingere, pinge Virum!
Aſt quem depingis tanta ſub imagine *Apelles*?
Cujus & effigies iſta tua ora refert?
Fallor? an hic divos videor mihi cernere vultus
Majus & humano frontis honore decus?
Anxia mens animum curarum fluctibus urget,
Ambigua, Hunc hominem crederet anne Deum.
Sermo, oculi, vultus, geſtus, cultuſque animuſque,
Divinum ſpirant omnia numen ea.
Is nitor in vultu, geſtu decor, ore venuſtas,
Vis oculis, verbis gratia, mente vigor.

 Aſt

Ast rursus video dum membra simillima nostris
In tabulis, hominem jam reor esse statim.
Dum negat, affirmat, dubitat mens anxia: tandem
Aut Divum, aut Divis, Hunc reor esse parem.

Fecit Rhetorices Praeceptor, Alexius Protasow.

ОДА.

Какъ въ тихо море упадаетъ . .
Кристальна капля съ высоты,
Поверьхность гладкую взрываетъ,
Черта на ней кругомъ черты.
Волна, рожденная волною,
Течетъ поспѣшно за другою,
Подъявши вверьхъ главу шумитъ,
И естьли вѣтръ ее срѣтаетъ,
Сильнѣй тогда она бываетъ,
Отъ края въ край крутясь бѣжитъ.

*

* *

Такъ

Такъ *радость* въ сердце проницая,
Велитъ глаголати устамъ:
Отъ града въ грады прелетая,
По всѣмъ разносится мѣстамъ.
Молва несется за молвою,
И трубитъ громкою трубою
Блаженство сладкое сердцамъ.
Веселыхъ слышны плески дланій,
И радостныхъ гласъ восклицаній
Возносится ко облакамъ.

*

* *

Уже украшенный звѣздами
Покровъ свой нощь сняла съ небесъ,
И алыми заря перстами
Румянила верхи горъ, лѣсъ;
Отъ сна природа пробудилась
И въ вящшей красотѣ явилась. - - -
Въ вѣнцѣ, се! *радость* золотомъ,
Съ лазуревыхъ небесъ слѣтаетъ,
Воспѣть музъ день сей побуждаетъ!
Воспѣли; и раздался громъ.

*

* *

Возми и ты, о Муза! лиру,
Ударь, взыграй и возгреми,
Да гласЪ твой слышенЪ будешЪ міру,
И всѣмЪ живущимЪ на земли.
Воспой, да знаетЪ то вселенна,
КакимЪ ты МужемЪ ободренна
Цвѣтешь днѣсь яко кринЪ весной;
Тебя кто кЪ славѣ поощряетЪ,
И кто твое устроеваетЪ
Блаженство, *тишину, покой.*

*

* *

О Ты! что благость изливаешЪ
На насЪ, какЪ солнце теплоту,
И мракЪ печали *прогоняешЪ*,
КакЪ свѣтЪ угрюму темноту:
Внемли! поемЪ нестрашны громы,
Что смертныхЪ *разрушаютЪ* домы,
Вселенной потрясая всей.
ПоемЪ Тебя, ОтецЪ, не лестно;
Тебѣ усердіе извѣстно,
Извѣстна искренность дѣтей.

*

* *

ПЛА-

ПЛАТОНЪ! своими Ты дѣлами
Потомковъ позднихъ удивишь:
Драгихъ трудовъ Твоихъ плодами
Ихъ души, сердце усладишь.
Тобой посѣянное сѣмя
Ни злость людей, ни ѣдко время
Не могутъ вѣчно истребить.
Тебя превознося хвалами
Почтутъ не лестными устами,
И будутъ въ вѣкъ благодарить.

*

*   *

Не въ шумномъ градѣ, но въ пустынѣ
Святы подвижники живутъ:
Путемъ не гладкимъ, по тропинѣ
Во слѣдъ Спасителя текутъ:
Текутъ въ сей путь благословенный,
Отъ многихъ смертныхъ сокровенный,
Къ нему любовію горя.
И ты сію избралъ дорогу;
Гряди и уподобся Богу,
Великія дѣла творя.

*

*   *

Какъ тверда скáла межъ водами
Стоитъ не движимо всегда,
Хотя ужасными горами
Клубится вкругъ ея вода.
Пѣнисты волны какъ ни бьются,
Въ малѣйши капли разольются,
Лишь токмо коснутся ея.
Она ихъ ярость презираетъ,
Удары буйны отражаетъ
Чрезъ крѣпость силы своея.

*

* *

Твою такъ, Пастырь! добродѣтель
Не можетъ міръ преодолѣть.
Твой щитъ, есть самъ вѣковъ Содѣтель;
Не можешь въ силахъ оскудѣть.
Что міръ Тебѣ ни представляетъ,
Душа Твоя то почитаетъ
За тѣнь, мечту, за сонъ и прахъ.
Титулы, пышность, громка слава,
Дѣтей игрушка и забава
Въ Твоихъ являются очахъ.

*

* *

Единымъ тѣломъ токмо въ мірѣ,
Душей живешь Ты въ небесахъ;
Въ покоѣ, и безмолвномъ мирѣ
Проводишь житіе въ трудахъ.
Тебѣ лишь то пріятно время,
Въ которое Христово бремя
Несешь на раменахъ своихъ.
Тебя едино утѣшаетъ,
Восторгомъ сердце исполняетъ,
Когда къ *добру ведешь другихъ*.

*

* *

Уста Твои, ПЛАТОНЪ, *златыя*
Намъ манну, сладкій нектаръ льютъ,
Кой души *чисты и святыя*
Съ охотою всегда піютъ:
Но манна, нектаръ сей небесный
Премѣны дѣлаютъ чудесны
Во нравахъ, мысляхъ и дѣлахъ.
На мѣсто роскоши, гордыни
Умъ прилѣпляется къ святыни,
Родится въ сердцѣ Божій страхъ.

*

* *

Твоей душѣ великой сродно
О благѣ общемъ помышлять;
И тѣмъ, что честно, благородно
Сердца народовъ упоять.
Чему насъ словомъ поучаешь,
То дѣломъ въ точности являешь,
Небесну истину любя.
Земныхъ благихъ Ты не жалѣешь,
О щастьѣ ближняго радѣешь,
Свое спокойствіе губя.

*

* *

О Ты, который управляешь
Несчетнымъ множествомъ міровъ,
Святителя сего Ты знаешь
Горящую къ Тебѣ любовь:
Возри со высоты небесной
На жаръ нашъ чистой и не лестной,
Моленью нашему внемли!
Да сильный словомъ и дѣлами,
Сей Пастырь въ вѣкъ пребудетъ съ нами
Для украшенія земли.

Сочинилъ Поезіи Учитель Алексѣй Розановъ.

Пѣснь.

ПѢСНЬ.

Среди непостижимой бездны,
Куда никто не достигалъ,
Вращаются гдѣ круги звѣздны,
Фебъ пышный домъ себѣ создалъ.
Сей свѣтлый Богъ огнями дышетъ,
Законы всей природѣ пишетъ;
И обращая кругъ вѣковъ,
На части *время раздѣляетъ*;
Въ воздушной безднѣ составляетъ
Изъ сѣрныхъ молнїю паровъ.

*
* *

Но, Муза, что я зрю предъ трономъ,
На коемъ Царь планетъ сидитъ?
Межъ Скорпїемъ и Орїономъ
Созвѣздье новое горитъ;
Лучи его необычайны,
Скажи мнѣ, что сїе за тайны?
И что за гласъ спустился въ долъ?
„ Тщетна въ исканьи ваша ревность,
„ Стыдись не просвѣщенна древность. —
Что предвѣщаетъ сей глаголъ?

*
* *

Се Муза тако прорицаетЪ
Невѣдомыхъ мнѣ силу словЪ!
„ Сїе созвѣздье заключаетЪ
„ ВЪ себѣ седьмь древнихЪ МудрецовЪ;
„ ОгнемЪ ихЪ души очищенны,
„ ВЪ созвѣздье ново превращенны.
„ Но чтожЪ? и тамЪ вЪ нихЪ мѣры нѣтЪ,
„ Не гаснетЪ любопытства пламень:
„ ВЪ ихЪ мысли Философскїй камень;
„ Сыскать мнятЪ оный средь планетЪ.

*

*　　*

„ Горящїй вождь *свѣтилЪ небесныхЪ*
„ СумракЪ сего созвѣздья зритЪ,
„ ПроникнувЪ вЪ *связь причинЪ* извѣстныхЪ
„ ПредЪ тронЪ приближиться велитЪ;
„ РечетЪ: коль замыслы нелѣпы!
„ Колико *мудрецы вы слѣпы!*
„ Что ищете среди планетЪ?
„ Коль мраченЪ вЪ васЪ разсудка пламень!
„ Не здѣсь вашЪ Философскїй камень;
„ ВЪ себѣ ищите – вЪ сферахЪ нѣтЪ.

*

*　　*

„ СЪ

„ С-высотъ прострите быстры очи
„ Туда, гдѣ разныхъ роды стужъ,
„ Близь полюса, въ странахъ Полночи
„ Живетъ богоподобный Мужъ.
„ Дары, что смертныхъ украшаютъ,
„ Въ Немъ всѣ соединясь блистаютъ.
„ Онъ дивный камень тотъ снискалъ,
„ Кой мракъ душевный прогоняетъ,
„ Кой мудрость всю въ себѣ вмѣщаетъ„
„ *Доброту Онъ его познал*ъ.

*

*　　*

Какіяжъ бралъ тогда онъ мѣры
Какъ то сокровище искалъ?
Едваль есть въ древности примѣры,
Ктобъ столь премудро поступалъ.
Онъ не всходилъ на круги звѣздны,
Не погружался въ *мрачны бездны*:
Искалъ внутрь сердца — и обрѣлъ.
Не тотъ, чей умъ межь звѣздъ летаетъ,
На степень мудрости ступаетъ,
Но тотъ, кто суетность презрѣлъ.

*

*　　*

„ ПЛАТОНЪ отъ всѣхъ суетъ отрекся,
„ Чтобъ совѣсть чисту сохранить ;
„ Въ броня Онъ истинны облекся,
„ Чтобъ больше пользы приносить,
„ Разсудку волю покоряя,
„ И сердце къ Богу возперяя,
„ Возмогъ страстей умѣрить жаръ.
„ Чтобъ такъ умѣть собою править,
„ И ближняго къ томужъ направить,
„ Особенный *потребенъ даръ* !

*

* *

„ Чтобъ свѣденій достигнуть точныхъ
„ И камень мудрости снискать,
„ Сему свѣтилу странъ Полночныхъ
„ Въ поступкахъ должно подражать.
„ Въ комъ нравъ Его подобенъ нраву,
„ Тому принадлежитъ *по праву*
„ И честь, и имя мудреца.
„ Во всѣхъ вѣкахъ такихъ не много,
„ Чтобъ жизнь вели такъ свято, строго:
„ Но ктожъ безъ средствъ достигъ конца ?

*

* *

„ Не

„ Не робкій, мужественный воинъ
„ На ратномъ полѣ лавры рветъ:
„ Не тотъ вѣнца похвалъ достоинъ,
„ Кто въ нѣгѣ праздности живетъ ;
„ Но кто собой, страстьми владѣетъ,
„ И должность исполнять умѣетъ,
„ Храня во всемъ Святый законъ.
„ Но гдѣжъ такого человѣка
„ Когда, и кто видалъ отъ вѣка? —
„ Таковъ Божественный ПЛАТОНЪ!

*

* *

„ Онъ гордости и лести чуждался,
„ Гналъ помыслы не чисты прочь.
„ Любилъ Творца, и поучался
„ Въ Его законѣ день и ночь.
„ Безъ дѣлъ минуты не проходитъ
„ Аврора и Луна находитъ
„ Всегда, *дивясь ему*, въ трудахъ.
„ Онъ въ томъ блаженство поставляетъ,
„ Что благо ближнихъ устроеетъ,
„ Прогнавъ нещастій мрачный страхъ.

*

* *

„ Хвалить доброшЪ сихЪ не престанутЪ,
„ Прямой безЪ коихЪ славы нѣтЪ;
„ Вѣнцы пустыхЪ честей увянутЪ,
„ Заслуга лишь всегда цвѣтетЪ.
„ ПЛАТОНЪ великими дѣлами,
„ Не утомимыми трудами,
„ Во храмЪ безсмертія взошелЪ.
„ Доколѣ честность чтима будетЪ,
„ До толь потомство не забудетЪ
„ Его премудрыхЪ, славныхЪ дѣлЪ.

*

*   *

„ ГлубокимЪ сномЪ покрыта древность,
„ ПоднявЪ изЪ бездНЪ главу, дивись;
„ Познай кЪ добру ПЛАТОНА ревность
„ Себя сравнивши сЪ НимЪ стыдись.
„ ВЪ нем тонкій, здравый умЪ сіяетЪ,
„ Который души озаряетЪ,
„ МедЪ сладкій льетЪ Его языкЪ;
„ КакЪ рѣки, суть Его щедроты.
„ Толь дивныя вЪ НемЪ зря доброты,
„ Не скажешь ли, что ОнЪ великЪ?

*

*   *

„ Оми-

„ Омиромъ громкіе Аѳины,
„ И славный Цицерономъ Римъ
„ Прешли подъ кровъ ЕКАТЕРИНЫ,
„ Она даетъ жизнь нову имъ:
„ ПЛАТОНЪ ЕЯ законамъ внемля,
„ За Божій гласъ ЕЯ пріемля,
„ Бываетъ вождь Музъ и Отецъ,
„ Отъ благотворныя десницы
„ Богоподобной сей Царицы
„ Пріемлетъ почестей вѣнецъ.

*

*   *

„ Коль рѣдки суть сіи *примѣры!*
„ И ежели минетъ хоть вѣкъ:
„ *Никто имѣть не будетъ вѣры,*
„ *Что былъ толь дивный человѣкъ.*
„ Блаженъ сей Іерархъ священный,
„ Блаженъ — и Музы тѣ *блаженны,*
„ На коихъ милость льетъ рѣкой.
„ Онъ ихъ покоитъ, возвышаетъ,
„ Живитъ, и славу умножаетъ.
„ Коль вождь мудръ, вѣкъ у Музъ златой.

*

*   *

Весельемъ, Музы, наслаждайтесь!
С небесъ вамъ посланъ Аполлонъ:
Обилїемъ отрадъ питайтесь,
Гоните мракъ, забудьте стонъ.
Коль вы воздать ему безсильны
За милости Его обильны:
То сердце принесите въ даръ.
Уже пѣть болѣ не дерзаю,
Слабѣетъ арфа, умолкаю. . .
Но силенъ нашъ усердья жаръ.

Вышшаго Грамматическаго класса Учитель Яковъ Романовскій.

ΩΔΗ.

Ὁ Ροῦσσος ὅταν ἀριστεύει
Κατανικῶντας τοὺς ἐχθροὺς
Καὶ δάφνας εὐθαλεῖς σωρεύει
Εὐθύμους ἄγωντας χορούς,

Ὦ Μοῦσα χαροπὸς νῦν δέξαι
Εἰς χεῖρας Λύραν εὐμενῶς,
Τοῦ Πλάτονος στεφάνους πλέξαι·
Ἡρώων εἶναι ἱερός.

Πνευματικοῦ Ἀρχηποιμένος
Νοῦς ὑψηλὸς, πολλὰ βαθὺς,
Τῆς γνωσεως πεπληρωμένος,
Καὶ θείας πάσης ἀρετῆς.

Τί

Τί χαρακτῆρα Πλάτον δύχνει;
Εἶν' ἐυσεβείας ὁ κανὼν·
Βαδίζων τὶς ἀυτε τὰ ἴχνη
Ἐυδαίμων, βίον ζεῖ καλόν.

Ἀλήθειαν ἀεὶ προκρίνει,
Φιλεῖ καρδίαν πατρικὴν,
Θωπία τετον δὲν ἡδύνει,
Τιμὴν διόκει κοσμικήν.

Κατὰ ψυχὴν πολλὰ ὡραῖος,
Γλυκὺς, καλὸς καὶ ἀγαθός;
Εἰς τες σπεδαίες ὁ σπεδαιος,
Ὡς φέγγει ἐν φωτὶ τὸ φῶς.

Καυχᾶθαι πρέπει σε, Ρεσσία,
Πλετεσα ῥήτορα σοφὸν,
Ἐν ᾧ νοὸς περιεσία,
Ἑλλήνων πνεῦμα παλαιῶν.

Λογάδες ἄνδρες, ἐπιστῆμας
Ἐυεργετεῖ καὶ γαληνεῖ,
Αυξανει τὰς σχολίων φήμας;
Ἡ τοσ' ἐκείνε ἀρετή!

Φθονῶ, ζηλέυω σὰς εἰς πάντα
Ὦ λάυρας μεσαι ἐυτυχεῖς!
Τε Φθινοπόρε τὰ συμβάντα
Φαιδρῶς ἀγαλλιᾶθ' ἐσεῖς.

Ἐκτρέπει Φοῖβος εἰς τὲς τόπες
Τὴν αὴδίαν τῶν μεσῶν,
Ὁμοίως κάμνει καρποφόρες
Παρακινῶντας μὲ μισθόν.

Τὴν ὀνομαςικὴν ἡμέραν
Ὦ Πλάτον πάτερ τῶν μεσῶν!
Χαῖρε, μὴν γνάριζε δ' ἑσπέραν
Τῶν πολυτίμων Σε̃ ἐτῶν.

Λοιπὸν ἑπόμενος τὴν Φύσιν
Ἡμῶν ὦ Φοῖβε νενέχες
Ὁρίζοντος ν' ἀλλάξης κλίσιν
Νὰ ἀνας ρέφης εὐτυχές.

Καὶ ςῖσαι, ᾿μῶν ὦ Ἐυπρέπεια!
Ἐις Μόσκβας ἄκραν κορυφὴν·
Σὲ μένεν μεσαι, πολιτεία
Χωρὶς τινὰ ὑπομονήν.

Ἐποίησε τῆς Θεολογ. Φιλομαθ. Ἰοάννης ὁ Ποπὸβ.

DIA-

DIALOGUE
Entre
Lindor et Lunval.

Que fais tu là réveur, et d'où vient ta triſteſſe
Au jour où l'on n'entend que des cris d'allegreſſe?
Ne ſais-tu pas, Lanval! que ce tems fortuné
Au triomphe Public, partout eſt deſtiné?

Lanval.

Je veux réver toujours, je hais toujours le monde.

Lindor.

Que je te plains, ami, dans ta douleur profonde!

Lanval.

Eh! que t'importe à toi?

Lindor.

Daigne ſuivre mes pas.

Linval.

Non.

Lindor.

Mais étant facheux, Tu ne le ſerais pas.

Lanval.

Que dis-tu? Moi, preſſé dans la foule rampante,
Je ne ſentirois point de colére affligeante
Et j'irois pour un grand . . .

Lindor.

Que veux tu prononcer?

Lanval, bruſquement.

Je veux reſter ici, va, cours pour l'encenſer.

Lindor.

Philosophe et Chrétien, bienfaiteur, juge et père. . .

Lanval.

A d'autres.

Lindor.

Doux, sensible, equitable et sincére. . .

Lanval, avec un ton ironique.

Tu m'y peins l'age d'or.

Lindor.

Dans ses emplois divers
Il guide, *éclaire, honore, embellit* l'univers.
Sous les haillons sachant respecter son semblable,
Il est si bienfaisant, actif, infatiguable . . .

Lanval.

Si ton portrait flatteux avoit l'original :

Peu de tems après.

Je voudrois vivre encor, dans ce monde fatal.

Lindor.

Vive, Lanval !

Lanval.

Eh ! qui dissipera mes nuages ?

Lindor.

L'aveu public.

Lanval.

A tort il juge nos ouvrages.
Que de fois n'est il pas l'écho de la fiction !

Lindor.

Et les faits ?

Lan-

L a n v a l.

Où sont ils? qui m'en est la caution?

L i n d o r.

Tout: ses nombreux bienfaits que benit l' indigence,
Le foible & l'innocent sauvés de l'impudence,
Le merite distingué, les savans protégés,
Les asyles des arts, qu'il avoit érigés.
Vois cette Perervas, elle Lui doit sa gloire,
Aussi bien que Lawra, si digne de mémoire,
Vois cette Académie, Il en est Protecteur,
C'est à Lui qu'elle doit son eclat, son bonheur.
Caluga le celebre & Moscow est fiére
De posseder ce Grand... Ah! tu n'es plus sévère...
Ton front s'est eclairci... Quel heureux changement!

L a n v a l, emu.

Rassure-moi, vit-il ce grand homme...

L i n d o r.

Vraiment!

L a n v a l, plus vivement.

Je te suis. — Et s'il vit, ce modéle du sage,
L' honneur de notre siécle: allons Lui rendre hommage.
Allons! embrasse moi! — Dans ce siecle d'airain
Je me reconcilie, avec le genre humain.

Par Basile Bohdanov, étudiant en Rhétorique & Instituteur de la langue Allemande.

SON-

SONNET.

Je croirois volontiers aux Héros de la Fable ,
A leurs exploits fameux qu'elle vient nous conter ;
Je croirois volontiers à la juſtice aimable ,
Aux moeurs de l'age d'or, qu'elle oſe nous vanter :

*

* *

Je voudrois croire au moins à ce Guide admirable ,
Qui du Fils d'Odyſſé formoit l'ame & le coeur :
Ce n'eſt pourtant , hélas ! qu'un menſonge agréable ,
Dont veut nous eblouir le Poëte trompeur.

*

* *

Mais, qu'un PLATON parlant, le crime affreux expire,
La ſuperſtition tremble & perd tout ſon empire,
Que l'envie l'honore avec l'humanité.

*

* *

Que les arts , les vertus filent Sa deſtinée ,
Voilà ce que j'admire , & mon ame étonnée
Ne voit là qu'une fable, ici la verité.

Par Serge Moſquoretsky, etudiant en Philoſophie.

POH-

РОНДО.

Въ томъ Божїй духъ живетъ, прямою кто стезею
Въ слѣдъ добродѣтели и мудрости течетъ;
Подобенъ Ангеламъ кто кротостью своею;
Кто сердцемъ правъ и чистъ: въ томъ Божїй духъ живетъ.

*

*　　　*

Въ томъ Божїй духъ живетъ, кто правитъ такъ собою,
Что жизнь его всегда лїетъ благихъ дѣлъ свѣтъ:
Кто не прельщается мїрскихъ забавъ мечтою,
Въ святой кто вѣрѣ твердъ, въ томъ Божїй духъ живетъ.

*

*　　　*

Въ томъ Божїй духъ живетъ, Господь въ томъ обитаетъ,
Кто любитъ и враговъ, убогимъ хлѣбъ даетъ;
Кто самъ творя законъ, другихъ въ немъ наставляетъ:
Какъ въ храмѣ нѣкоемъ, въ *томъ* Божїй духъ живетъ.

*

*　　　*

Въ Тебѣ сей духъ живетъ, избраннѣйшїй Святитель!
Другъ человѣчества, и мїра умный свѣтъ,
Столпъ церкви, красота, и Истинны учитель,
ПЛАТОНЪ! въ раю души Твоей Господь живетъ.

Студентъ Философїи Дмитрїй Платоновъ.

РОНДО.

Блаженну жизнь ведетъ и не страшится рока,
Кто любитъ истинну, чуждъ гнуснаго порока;
Кто тѣломъ на земли, душей горе живетъ,
Бесѣдуя съ Христомъ; блаженну жизнь ведетъ.

*
* *

Блаженну жизнь ведетъ, мiрскiи кто соблазны
Презрѣвъ, духъ Божеству имѣетъ сообразный,
Струи премудрости изъ устъ своихъ лiетъ;
Усерденъ къ Богу кто: блаженну жизнь ведетъ.

*
* *

Блаженну жизнь ведетъ, кто церкви въ украшенье
Ниспосланъ съ небеси, заблудшимъ въ исправленье;
Глаголы коего рождаютъ въ свѣтѣ свѣтъ;
Чьимъ сердцемъ движетъ Богъ: блаженну жизнъ ведетъ.

*
* *

Блаженну жизнь ведетъ, ты Iерархъ священный,
Сiи всѣ качества въ Тебѣ суть сопряженны,
Возводишъ къ Богу всѣхъ, и самъ къ Нему течешь:
Ты солнце нашихъ дней, блаженну жизнь ведешь.

Риторики ученикъ Александръ Ястревцевъ.

„СО-

СОНЕТЪ.

Безсмертье смертному даютъ дѣла велики;
Ихъ слава звучною трубой вездѣ гремитъ;
Потомства позднаго ихъ прославляютъ клики;
Ихъ древность съ завистью, ихъ время не затмитъ.

*
* *

ПЛАТОНЪ! ужъ слава дѣлъ Твоихъ по всюду мчится,
И гласу трубному ея внимая свѣтъ
Ихъ знаменитости ихъ множеству дивится,
И хвалъ Тебѣ вѣнцы безсмертныя плететъ.

*
* *

Такъ ктоже можетъ въ томъ, о Пастырь! усумниться,
Что вѣчно жизнь Твоя со славою продлится?
Самъ Богъ рекъ: праведникъ во вѣки не умретъ.

*Риторики ученикъ Николай Инихо*въ.

COHEN MEOD CADOSCH!

Hinne et chedua; Ki ata haiom, baaſchev atta gadol vue noladta, vattehi kiûlim lanu biſchua. Al ken baſe iôm ſchimcha anachnu ſchotim me hatubinu borachim lecha veobim chei tob betoba chaiâ. Da lecha anachnu obim ve obe lo nibtol.

ἘΠΙΓΡΆΜΜΑΤΑ.

α'.

Ἦτοι ἀλυξέμεναι σθένος ἔτι περιτροπάδην ἦν,
Μῦθον ἡμέων εὐκελάδων γε, Πλάτων.
Αὐτὰρ κύδος λανθάνεν οἱ χόντι κατὰ θύμον,
Ἡ κὲν ῥα πέλῃ, ἕψεται καρπαλίμως.

Τῆς θεολογ. φυλομαθ. Ἰωάννης Νεκράσοβ.

β'.

Τῇ δαπάνῃ ὑλικὸς πέφυκ' ἐλλαττοῦσθαι ὁ Πλοῦτος,
Σοῖο περισσεύεται, ὧν λογικὸς δαπάνῃ

Τῆς θεολογ. φιλομαθ. Ἀλέξιος Νεκράσοβ.

γ'.

Πολλοὶ πολλὰ λέγουσιν, ὅμως δ' οὐ πάντα δύνανται
Ῥήμασιν ἐξαπεῖν ῥεύματα σῶν παθέων·
Ἓν δ' ἐπὶ σοὶ παράδοξον ἐθαυμάσαμεν καὶ ἄπιςον,
Πῶς Σέοθεν ςῶμα γλυκὺ ἐκχυεῖ
Ἅμα τ' ὕδωρ πικρὸν; πίνων δ' ἑκατῆρον ἕκαςος
Θεραπεύει ψυχὴν νώσοσαν ἀνομίαις

δ'.

Εὗρε Φύσις, μόλις εὗρε, τεκοῦσα δ' ἐπαύσατο μόχθον,
Εἰς ἕνα Πλάτονα μοῦνον ὅλην τρέψασα μενοίνην.

Φιλομαθ. τῆς. θεολ.

ε',

Θνητὰ τὰ τῶν θνητῶν, καὶ πάντα παρέρχεται ἡμᾶς,
Ἀθνητος Σοῦ δ' ἐς' ἀρετὴ μόνον εἰς γ' αἰῶνα.

Θεόδωρος Πλατόνοβ.

ς'.

ς'.

Σὴν Ἱεράρχε Πλάτων! ἀρετὴν, κάρτος τε καὶ ἔργα
Αυδήσει χρόνος, ἕως πόλος ἀςέρας ἕλκῃ.

Τῆς θεολογ. φιλομαθ. Βασίλειος Πλατόνοβ.

ζ'.

Τὸ δένδρον πολύκαρπον κλίνεται εἰς τὸ κάτωθεν,
Σὺ πολύκαρπος εἶς, ἀλλὰ ἄνω Σε φέρεις.

Τῆς Ῥτωρ. μαθ. Νικόλαος Δρδγοβ

η'.

Τῷ μὲν τῆς σοφίας δόρα, τῷ δ' ἡ χάρις ἰᾶθαι,
Τῷ δ' ἀρετὰς ἀσκεῖν ἐξ ἄνοθεν δέδοται·
Πάντα δὲ ταῦτα Τεὶν μόνῳ, Πλάτων! νενέμηται,
Σὺ ψυχαὶς ἰάη, εἶς σόφος, ὠνάρετος.

Τῆς Ῥητωρ. φιλομαθ. Ἀνδρέας Πλατόνοβ.

θ'.

Ἀχλὺν μεν τῆς ἀγνοσίας Θεὸς ἱνά ἐλάσῃ
Φῶς διδασκαλίας ἧψεν ἀποςολικῆς·
Ἀλλ' ἵνα, ἄυτη ἐν ἀμέων λάμψῃ ψυχέαις νῦν;
Ἤγειρεν Σὲ ἀμῖν, Φῶς Σὺ ἀποςολικόν.

Τῆς Φιλοσοφ φιλομαθὺς Γεόργιος Ναδέζιν.

ί.

Ὅττι πνεῦμα Θεοῦ κατοικεῖ ἐν τῇ ψυχέᾳ Σοῦ,
Πανόσιος δηλοῖ ὁ βίος καὶ θωῦτα ἔργα.

Τῆς ποιητ. μαθ. Ἠλίας Γρουζίνοβ.

ιά.

Ῥωννύομεν ἡμᾶς, Σοῦ καλλῶς μὲν ἔχοντος·
Ἐῤῥασο γοῦν ἡμῖν. ζεῖν δυναθῶμεν ὅπως.

Τῆς Ῥητωρ μαθ. Βασίλειος Λουμπίμοβ.

EPIGRAMMES.

1.

Dis-moi, comment PLATON avoit acquis la gloire?
Que fait-il ce Prélat? — Des exploits éclatans?
Cent fois plus. — Des bienfaits trop dignes de mémoire?
Il en fait: mais c'eſt peu. — Donc des ecrits ſavans?
Il en fit des trés-beaux: mais qu'eſt ce? — des heureux?
Mille fois plus encore. — Eh quoi? — Des vertueux.

Par Demetre Litvenſky, étudiant en Théologie.

2.

Rien ne change dans l'Univers
Que de la face, ou de ſes noms divers.
Voyez, ce Sage,
Que la Gréce avoit en partage
Sous le nom d'Apollon,
La Ruſſie nomme PLATON.

Par Nicolas Inichov, étudiant en Rhétorique.

Dieu, qui laiſſa long-tems repoſer ſa puiſſance,
Après avoir créé nombre d'êtres divers,
Voulut, qu'en ce beau jour, PLATON, prénant naiſſance,
Ne manquâ point à l'Univers.

Par Pierre Bohdanow, étudiant en Rhétorique.

MADRIGAL.

Ton eſprit, Tes vertus, Ton cœur, Ta bienfaiſance,
PLATON, tout eſt en Toi céleſte, généreux!
Tandiſque d'une main Tu protéges la ſcience,
De l'autre Tu taris les pleurs des matheureux.

Tu

Tu donnes des loix au génie
Et joins l'exemple à la leçon,
La Superstition est bannie
Par Tes vertus, par Ta raison;
Tu sais penser, Tu sais ecrire
Et Ton travail n'est que trop grand:
Ce modéle des Rois, sous son empire,
Titus, perdit un jour & Toi pas un instant.

Par Basile Platonow, étudiant en Théologie.

Madrigal.

Wer ohne Stolz sein Glück ertraget,
Und in dem Unglück nicht verzaget,
Derselbe thut des Weisen Pflicht;
Wenn noch bey rächenden Gewittern
Die Erde, Meer und Himmel zittern:
So zittert nur der Weise nicht.
Welch Weisheit und Religion
In Dir wir sehen, o Platon!
Du zeigst von Frühling Deiner Jahre
Bis schon bey silbergrauen Haare,
In allen Wechs'lungen der Zeit
Merkwürdigste Standhautigkeit.

Student in der Theologie Matheas Ternowski.

Epi-

Epigrammen.

Die Perser wählketen für Prinzen vier Hofmeister,
Um ihre Sitten mehr zu bilden und die Geister:
Du Plato! nur allein kannst durch die Dunkelheiten
Uns in das Thal des Witzs vergnügt und sicher leiten.

Student

O Plato! laß sich nun in unsern Herzen thronen;
Wenn Du da einmal wohnst: wirst Du da ewig wohnen.

in der Theologie

Aus der Tugend fließt der wahre Friede;
Wollust eckelt; Reichthum macht uns müde;
Kronen drücken; Ehre blendt nicht immer;
Tugend fehlet nimmer;
Wer der Tugend macht die Ehre:
Dir, o Plato! baut Altäre.

Matheas Ternowskt.

Verse.

Platon! Er der Weise lebe
Gottes Liebling, unser Glück!
Unsere Wonne seine Gabe, gebe
Gott ihm tausendfach zurück!
Hoch im Himmel, tief in allen
Herzen soll es wiederhallen:
Gottes Liebling, unser Glück,
Platon! Er der weise lebe!

Student in der Redekunst, Petter Bogdanow.

EPO-

EPOMONION.

Ignea vis tollit fordes vitiumque metalli:
Vox Tua fic naevos animorum.

Studiofus Philofophiae.

EPIGRAMMATA.

I.

Sors Tua mortalis; non funt mortalia facta:
Sic fat vixifti; plures victurus es annos.

Georgius Nadezyn.

II.

Fertilibus praegnans arbor, pinguis que racemis,
Curvatur nimium pondere laffa fuô:
Sed Te non onerant, Paftor, curaeque laborque
Et qui aliis oneri, non onus eft Tibi honos.

Studiofus Philofophiae Demetrius Platonow.

III.

Quam bene fublimi tollunt fe vertice montes!
At factis furgis altius hifce Tuis!
Quam bene ceruleô vernant quoque lilia camplô!
Sed Tibi iis virtus pulchrior enituit.
Paftorum hinc princeps, hominumque es flosque decusque:
Hinc *Pater*, hinc *Paftor* diceris atque *Plato.*

Studiofus Philofophiae Andreas Novicow.

IV.

Nobilitare poteſt noſtram Tua gloria Muſam;
At Tibi Muſa poteſt addere noſtra nihil.

Rhet. diſcipulus Andreas Woinov.

V.

Mores mutat honos hominum plerumque priores,
Sed nunquam potuit mos variare Tuus.
Mutatus non mutare; et ſic forma caputque
Dum variant; idem Tu, PLATO, dive manes.

Rhet. diſcip. Baſilius Bogdanow.

VI.

Nemo poteſt animi mores effingere pictor,
At natura Tuos pinxit in ore PLATO.

Rhet. diſc. Paullus Levaſchow:

VII.

Ingenium Tibi mite, PLATO, *natura* creavit;
Addis naturae viribus artis opem:
Virtuti fortuna Tuae comes *vtilis* haeret:
Addis ei ſed opem dotibus ipſe Tuis.
Ut miſeris, fortuna dedit, ſuccurrere poſſes,
Ut velles, *virtus fecit*, o Alme Pater.

Rhet. diſc. Petrus Bogdanov.

VIII.

Regum non nullus veterum numerare ſolebat
Inter felices terque quaterque diem,
Quô forte in ciues conferret munera quaeque:
Non eſt, cur numeret Noſter Apollo dies:
Namque dies illi certè non praeterit vllus,
Exhibeat nobis quô nihil ille boni.

Rhet. diſc. Baſilius Oſtroglaſov.

IX.

IX.

Inuitus Te quaerit honos, doctiſſime Paſtor!
Ingenio trahitur lavs çuoque vera Tuo,
Aſt nihil addit honos amplus Tibi lausque decora,
Jamque es laus meritae laudis honoris honor.
Hinc ſi illis debes, PLATO dum Te impenſius ornant:
Plus Tibi laus debet, plus Tibi debet honor.

X.

Nomine dum latus; rebus ſis maximus actis:
Conueniunt in Te nomina resque PLATO.

Rhet. diſc. Andreas Platonov.

XI.

Plebejum piſcari; hamo ſed dum PLATO Chriſti
Piſcaris: patras nobile prorſus opus.

Rhet. diſc. Nicolaus Starcov.

XII.

Nemo eſt ſorte ſua terris contentus: at unus
Dum Tibi ſors virtus, ſorte beatus agis.

Reth. diſc. Alexius Almázov.

XIII.

Cur mea Muſa cupis laudes celebrare PLATONIS?
Nil reſtat tibi nil; omnia fama ſonat.

Rhet. diſc. Gregorius Jeraxov.

ЕПИГРАММЫ.

1.

БезчисленныхЪ добротЪ вЪ ПЛАТОНѢ зримЪ соборЪ,
ПлѣняютЪ кои слухЪ, разсудокЪ, сердце, взорЪ.

Философіи Студентъ Афанасій Ключаревъ.

2.

Сгорая вЪ пламени жизнь ФениксЪ получаетЪ:
ВЪ трудахЪ и бдѣніи ПЛАТОНЪ покой вкушаетЪ.

Философіи Студентъ.

3.

Льзяль солнце на пути своемЪ остановить?
Труднѣй отЪ добрыхЪ дѣлЪ ПЛАТОНА удалить.

Ѳеодоръ Бахтіаровъ.

4.

НравЪ святЪ, умЪ острЪ, духЪ бодрЪ, БогЪ силЪ самЪ вЪ
Тя сЪ тѣмЪ влилЪ,
ЧтобЪ твердЪ щитЪ, врачь, вождь, путь, свѣтЪ душЪ для
всѣхЪ Ты былЪ.

Студентъ Философіи ЕгорЪ Надежинъ.

5.

Сколь ни пространенЪ міРЪ: границы его тѣсны,
Вмѣстить Твои дѣла и подвиги небесны.

Студентъ Философіи Алексѣй Булатовъ.

6.

Горящи вЪ небесахЪ нещетны суть свѣтила;
Но естьлибЪ можно такЪ натуру премѣнить,
ЧтобЪ мудрость Пастыря вЪ число свѣтилЪ вмѣстить;
ТогдабЪ она, какЪ ФесЪ, всю землю озарила.

СтудентЪ Философіи Иванъ Цвѣтковъ.

7.

ОтЪ влаги красоту заимствуютЪ цвѣты:
Науки суть цвѣты; роса имЪ влажна Ты.

Риторики ученикъ Василій Богдановъ.

8.

Господнею водимЪ ДавидЪ десницей былЪ:
Гиганта сильнаго онЪ камнемЪ поразилЪ:
Давида кажется Ты Пастырь превышаешь:
ОнЪ камнемЪ; словомЪ Ты противныхЪ низлагаешь.

Риторики ученикъ Петръ Богдановъ.

9.

Не лесть, но истина хвалы Тебѣ сплѣтаетЪ,
Она вЪ концахЪ земли, она сїе вѣщаетЪ:
Что Аристотель былЪ, Сенека и СократЪ;
Превыше ихЪ ПЛАТОНЪ МузЪ РоссихЪ МеценатЪ:
Они прославились премудрыми писаньми,
ПЛАТОНЪ писанїемЪ, и словомЪ; и дѣяньми.

Риторики ученикъ Петръ Хатунцевскій.

10.

Природа бытїе, отцы намЪ дали тѣло;
А щастье даровать Твое, ПЛАТОНЪ, есть дѣло.

Риторики ученикъ Андрей Платоновъ.

11.

Вещественный воздвигЪ ХрамЪ Богу СоломонЪ:
ХрамЪ невещественный душа твоя ПЛАТОНЪ.

Риторики ученикъ Василій Любимовъ.

12.

ЗерцаломЪ Божества Тебя мы представляемЪ:
ВозримЪ лишЪ на Тебя, то Бога созерцаемЪ.

Риторики ученикъ Иванъ Смирновъ.

13.

Усердье намъ велитъ, ПЛАТОНЪ воспѣть Тебя,
Но недовольными къ сему мы зримъ себя:
Въ то время бы Тебя достойно мы воспѣли;
Когдабъ при жарѣ семъ Гомеровъ духъ имѣли.

Поэзіи ученикъ Димитрій Хатунцевскій.

14.

Хваля Тебя, ПЛАТОНЪ! мы хвалимъ добродѣтель:
Ты въ ней, она въ Тебѣ живетъ — въ семъ Богъ Свидѣтель.

Студентъ Богословіи Өедоръ Пельскій.

15.

Мы зримъ Тебя, хоть Ты отъ глазъ и удаленъ:
Въ зерцалѣ нашихъ Ты сердецъ изображенъ.

Студентъ Философіи Афанасій Платоновъ.

ouk №11197